

МОЙ МИЛЫЙ ХОЛМС

«Забуду ли я когда-нибудь эту страшную бессонную ночь! Ни один звук не доносился до меня... Ставни не пропускали ни малейшего луча, и мы сидели в абсолютной тьме. Изредка снаружи доносился крик ночной птицы, а раз у нашего окна раздался протяжный вой, похожий на кошачье мяуканье... Слышно было, как вдалеке церковные часы глухо отбивали четверти. Какими долгими они казались нам, каждые пятнадцать минут! Пробило двенадцать, час, два, три, а мы сидели молча, ожидая чего-то неизбежного. Внезапно...».

Внезапно за спиной прозвучал хорошо знакомый голос:

— Я к вашим услугам!

Книга вылетела у меня из рук и домиком упала у ног. Передо мной стоял Шерлок Холмс.

Первая книга, которую я прочитала самостоятельно в семь лет, называлась «Записки о Шерлоке Холмсе». Зачитанную буквально до дыр, до прозрачности страниц, бережно храню ее до сих пор. Позже вышло полное собрание сочинений Конан-Дойля. С огромным трудом раздобыл первые три тома, я читала их по ночам под одеялом с карманным фонариком — родители запрещали зачитываться допоздна, но бросать на середине «Скандал в Богемии»!

На вступительных экзаменах в университет — счастливая улыбка судьбы! — мне достался перевод с английского «Собаки Баскервильей».

Все это молниеносно всплыло в памяти при виде его, живого Шерлока Холмса. Правда, кругом была вполне современная обстановка: уютный кабинет не на Бейкер-стрит, а на улице Горького. Вместо камина — журнальный столик с пепельницей-вертушкой. Но хозяин сел в глубокое кресло именно так, как должен был сидеть мистер Шерлок Холмс: «поджав ноги и положив перед собой пачку табаку и коробочку спичек». Табак, правда, тоже был вполне современный — с московской фабрики «Яв».

Не знаю, когда режиссеру Леониду Масленникову пришла в голову счастливая мысль снять в главной роли своего будущего телефильма Василия Ливанова, но, думаю, он сам пришел в восторг от этой идеи. Не прос-

то точные внешние данные, как будто Конан-Дойль срисовал Холмса именно с него, но и много общего в характере — исключительная серьезность, сосредоточенность, а главное, — «абсолютная преданность делу при полном бескорыстии». Кстати, именно это качество особо хотелось артисту подчеркнуть в своем герое.

— Вы заметили, — говорит Ливанов, — что во всех рассказах Холмс изобличает негодяев и защищает слабых. Он может не есть, не спать, не думать о посторонних вещах, пока не разыщет разгадку чудовищного преступления. Ни деньги, ни другие блага не заставят его участвовать в расследовании, если его защиты просит явный негодяй.

«Холмс, как все великие художники, работал только из любви к искусству... Он был настолько бескорыстен или настолько независим — что нередко отказывал в помощи богатым и знатым. В то же время он целые недели ревностно занимался делом какого-нибудь бедняка», — об этом свидетельствует и сам Конан-Дойль.

За сто лет книжной жизни Шерлок Холмс не избежал хрестоматийного глянца. Имя его уже давно стало нарицательным, а сам знаменитый детектив как бы обезличился, превратился в ходячую машину, разгадывающую хитросплетения интриги. Произшло это, как ни странно, благодаря великой популярности Холмса: выделяя главное — силу ума, читатели волей-неволей забывали не менее важное — широту сердца и души.

Приступая к съемкам, группа столкнулась со сложнейшей задачей: не только передать запутанную интригу (к тому же всем хорошо знакомую), но и показать личности ее участников. Притом личности глубокие, интересные, способные конкурировать с острым сюжетом.

Такая задача стояла перед

исполнителями не только главных ролей, но и героями, появляющимися лишь в одной серии. Потому-то и запомнился нам своей блестящей игрой Никита Михалков в роли сэра Генри Баскервиля, Bronislaw Brondukov — Лейстрейда и многие другие. Но особо это относится к Шерлоку Холмсу.

А ведь Василий Ливанов не только актер. Он закончил художественную школу, и его рисункам могли бы позавидовать многие профессионалы. Он и сейчас рисует по многу эскизов к будущим ролям — ищет верный грим, выражение лица, прическу... Он учился в театральном училище, а потом закончил Высшие режиссерские курсы. Одновременно начал писать детские сказки, которые быстро стали популярными. Прошло немного времени, и герои его сказок ожили в мультипликации — Василий Ливанов со всей серьезностью занялся веселыми мультиками. Думаю, Шерлок Холмс одобрил бы такое занятие. И, может быть, оно заменило бы ему увлечение скрипкой...

Потом Ливанов написал первые повести — «Агния, дочь Агнии», «Мой любимый клоун» и «Ночная стрела». Больше того, о коверном клоуне он создал пьесу, которую поставил в Малом театре его друг Виталий Соломин.

Да-да, его друг доктор Уотсон.

— Мне повезло, — рассказывает Василий Борисович, — что партнером по телесериалу оказался Соломин. Если хотите, Шерлок Холмс получился именно потому, что рядом был вот такой Уотсон. Мало того, что он сделал доктора глубокой личностью, он во многом помог мне, своему другу, стать настоящим Холмсом.

Режиссер Масленников собирался снять лишь один фильм про Холмса. Так уже было однажды: Артур Конан-Дойль тоже довольно наивно полагал, что стоит столкнуться своего знаменитого героя в пропасть, как все проблемы с продолжением его подвигов будут прекращены. Однако за сто лет любители детективов мало изменились: уже снято семь фильмов о Холмсе, а скоро по телевидению мы увидим восьмой, последний, как считают авторы, фильм.

Посмотрим...

О. БЕЛАН.

39